

«Значит», которое не значит ничего

«СТАТИСТИКА знает все» — таким утверждением начинается вторая часть знаменитого романа «12 стульев». Правда, далее авторы оговариваются: «Не знает она, сколько в СССР стульев».

Долгие годы прошли после опубликования этой книги. С тех пор статистика наша получила множество новых сведений, сильно пополнила свои картотеки, правда, далеко не всегда делаясь этими многочисленными данными с населением. Но до сих пор ей так и неизвестно, сколько времени и физических сил мы бессмысленно тратим в нашем разговорном общении на произнесение совершенно необязательных, заведомо лишних, мешающих, а подчас и просто безграмотных слов-паразитов, утяжеляющих речевые периоды, уродующих и без того не ахти какую чистую ныне русскую речь, вдобавок усугубляя ее безобразными неологизмами, особенно полюбившимися официальным ораторам (чего стоят, например, печально известные «боевитость» и «волнительно»!).

Для подтверждения моих многолетних наблюдений я в течение нескольких дней внимательно смотрел (вернее, слушал) разнообразие передачи нашего телевидения. И вот — несколько характерных примеров.

Почти сто процентов отвечающих на те или иные вопросы начинают свой ответ стандартной формулой: «Вы знаете...» Если она произнесена с утвердительной интонацией, то, естественно, предполагается, что спрашивающий «знает», а потому необходимость в дальнейшем повествовании закономерно должна отпасть. Произнесенная же с вопросительной интонацией, формула эта обязывает из элементарной вежливости сделать после нее небольшую паузу, дабы дать собеседнику возможность сообщить, «знает» он, либо нет. Но если пауза отсутствует (как обычно и случается), то два этих слова делаются совершенно бессмысленной добавкой к диалогу. А грешат этим «вы знаете» даже самые эрудированные и опытные. Точно так же постоянно мелькающее слово «понимаете», предваряющее ответ, в какой-то степени ставит под сомнение собеседительность собеседника.

Далее. Если даже допустить, что многократно внедряемые в речь и разрушающие архитектурно фразы слова «так» и «вот» являются своего рода звуковыми аналогами знаков препинания: запятых, двоеточий, тире и т. д., — то речевое растягивание этих слов («та-ак», «во-от») свидетельствует, как

правило, о том, что произносящий их не знает, что говорить далее, и это частенко сильно удлинняет время его монолога при помощи вялых и совершенно необязательных дальнейших фраз.

Предупреждение «как говорится» подразумевает знание собеседником определенной пословицы, поговорки, афоризма или даже общезвестного трюизма, однако после этих слов следует обычно бытовая фраза, снабженная изрядка, для оправдания предваряющего посыла, какой-либо незатейливой идиомой. Изыточно и выражение «так сказать». А как не так сказать? Какова альтернатива? Совершенно лишняя «приговорка»!

И есть еще одно архимусорное словечко: «значит». Оно возникает без всякой логики, совершенно произвольно, пренебрегая всеми правилами, куда попало, между любыми двумя словами любой фразы. Вот действительно эталон слова-паразита, напроць бессмысленного в таком вот его применении. «Значит» — ничего не значит!

Обнаруживается у нас в разговорном языке также постоянное пренебрежение падежами. Это характерно и для руководящих работников, оперирующих цифрами. Вспомните: «Не менее шестьсот пудов, осталось порядка пятьсот машин».

Удлинению фразы вследствие введения в нее «мусорных» слов часто противопоставляется противоположное «ужатие» обычного слова за счет произношения его с пропущенными слогами: уже бытуют «пядесятые» и «шесядтые» годы — первые шаги к очередной неопознваемой аббревиатуре (тут мне вспомнился бывший министр кинематографии И. Г. Болышаков, который опротивевшему вверенное ему хозяйство называл «Кимграфия»).

Увы, на радио и телевидении неграмотные обороты бьются введены уже в готовый текст, и дикторы вынуждены читать такую, например, фразу: «Вывод о том, что...»

Ну а что касается ударений... Я уже не говорю о многолетних «хозяевах», сравнительно недавно появилось ранее не существовавшее ударение в слове «облегчить», получившее «прописку» в передаче «Добрый вечер, Москва!» и ставшее в быту весьма распространенным. Ну и как тут под конец не вспомнить любимейшее слово теледикторов и международных комментаторов — «улегулирование»!

Так не пора ли «улегулировать» родную русскую речь, облагородить наш современный язык, очистить его от вползших и ворвавшихся туда слов-паразитов? Язык, который когда-то Тургенев несколько преждевременно назвал «великим, могучим и свободным»...

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

Известия. — 1989. — 23 июня — с. 7